

Ольга Тенякова (Москва, Россия)

ТЕМА ВНЕЗЕМНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В РУССКОЙ ФАНТАСТИКЕ: ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Проблему внеземных цивилизаций можно считать одним из древнейших философских вопросов, поскольку возможность существования неких «иных» миров волновала уже античных философов. Если совершить экскурс в историческую эволюцию проблемы внеземного разума, то можно проследить, как сугубо философская и научная идея постепенно захватывает массовое сознание и становится одной из основных тем современной литературы и киноискусства. Особенное значение она имеет для научной фантастики. В XX веке тема внеземных цивилизаций стала «фантастической темой № 1» и повлияла как на развитие литературы (послужив своеобразным плацдармом для множества социальных утопий), так и на прогресс науки (выполняя эвристическую функцию, способствуя появлению гипотез и догадок, научных предвидений).

Впервые и довольно робко тема внеземных цивилизаций прозвучала в произведениях русских фантастов еще в XIX в. Жанры фантастической прозы XIX в. были очень разнообразны: фантастика фольклорная, философская, психологическая, мистическая, гротескная, утопическая, оккультная, историко-мистическая. Многие произведения были пронизаны натурфилософскими представлениями об одухотворенности природы, но тема собственно внеземных цивилизаций не затрагивалась вплоть до фантастических очерков К. Э. Циолковского, написанных в конце XIX – начале XX вв.

Особенностью фантастических произведений К. Э. Циолковского («Свободное пространство» (1883), «На Луне» (1893), «Вне Земли» (1897–1916) и др.) является их тесная связь с его научными трудами, очень высокая степень философичности. Причину Вселенной Циолковский отождествлял с Богом. Высшие существа, «президенты» других планет, по его мнению, тоже боги разных рангов: «Каждая зрелая планета объединяется, т.е. ее разумное население. Оно управляется самым совершенным на планете существом. «Президенты» планет это уже боги высшего порядка» [15, с. 301]. По мысли Циолковского, весь космос наполнен жизнью, многократно превосходящей земную по своему уровню.

Насчитывающая не одну сотню лет идея о возможности существования гармоничной цивилизации получила развитие в так называемой марсианской романистике. Марс, как одна из ближайших к Земле планет и сходная по условиям, был первым кандидатом на «заселение». Теория Канта – Лапласа, позволяющая определить возраст планет, и гипотеза Скиапарелли – Лоуэлла о том, что каналы на Марсе – результат инженерной деятельности разумных существ, привели к возникновению одного из самых знаменитых мифов XX в., даже слова «инопланетяне» и «марсиане» зачастую стали употребляться как точные синонимы.

Марсианские вояжи землян открыл в 1880 г. американский писатель Перси Грег в романе «Через Зодиак». В России первым к теме марсианской цивилизации обратился Ананий Лякидэ в астрономическом романе «В океане звезд», изданном в 1892 году. Цивилизация Марса в нем изображается как совершенное, гармонично устроенное общество – все в нем подчинено единому проекту, оптимальному стандарту, наработанному веками [9].

Примерно в то же время (1895–1899) тема марсиан не обошла стороной и творчество Валерия Брюсова (роман «Гора Звезды», опубликованный лишь в 1975 г.). Описывая рабовладельческий строй колонии марсиан-«лэтеев», Брюсов первым из русских писателей усомнился в том, что общественный уклад имеет хоть какую-то корреляцию с уровнем научно-технического развития, что движение вверх по ступеням прогресса способствует совершенствованию человеческих взаимоотношений. (О чем-то подобном предупреждал и Л.Н. Толстой в своем труде «Религия и нравственность»: «Утверждать, что социальный прогресс производит нравственность, все равно что утверждать, что постройка печей производит тепло» [13, с. 629].)

Одним из первых идею установления информационной связи с Марсом обыграл уральский этнограф и журналист Порфирий Инфантьев в фантастической повести «На другой планете» (1901). Его описание жизни и быта марсианской цивилизации можно воспринимать как еще одну утопию, образ лучшего будущего для России и всей Земли. При этом интересна довольно редкая деталь: марсиане у Инфантьева неантропоморфны и безобразны. Однако в том же 1901 году вышла повесть Л. Афанасьева «Путешествие на Марс» уже с гуманоидными марсианами.

В конце 1907 года вышел роман-утопия «Красная звезда» А. Богданова, который впервые озвучил смысловой ряд: Марс – Красная звезда – революция – светлое коммунистическое будущее. Любопытно, что, рассказывая «историю Марса», Богданов пытается угадать возможную линию развития не земного, а иного человечества, поставить вопрос о закономерностях развития цивилизаций вообще. Нельзя обойти вниманием и еще один аспект фантастического романа Богданова: внешний облик жителей Марса. При первом знакомстве с марсианином Мэнни главный герой, Леонид, отмечает, что тот мало отличается от человека; объяснение же этому Богданов видит в гипотезе «об ограниченном числе возможных типов» [4, с. 131], – иными словами, похожие физические условия приводят к появлению сходных форм жизни. Впоследствии это положение будет развито И. Ефремовым. Антропоморфизм марсиан объясним и чисто художественными задачами: чтобы получить живой отклик у читателя, утопия требовала человекоподобия ее персонажей [2, с. 403].

Антропоморфность инопланетян, а также пропаганда идей коммунизма прослеживаются почти во всех космических и космоутопических романах 20-х гг.: в произведениях Н. Муханова, В.Итина, Н. Тасина, А. Арельского, С. Граве, В. Язвицкого, В. Гончарова, Л. Калинина, Н. Копылова, А. Ярославского, А. Бобрищева-Пушкина, М. Пруссака, С. Горбатова, Ф. Ильина и др.

Нельзя обойти вниманием рассказ Андрея Платонова «Лунная бомба» (1926), в котором взрывчатая жизнь представлена как нечто загадочное и смертельно опасное: стремясь решить проблему перенаселения, инженер Крейцкопф выступает с проектом необычного аппарата для полета на Луну при помощи снаряда и вызывается стать его единственным пассажиром, но в полете узнает, что Луна – это живое (и разумное) существо, подавляюще воздействующее на другие живые существа. Инженер не выдерживает этого воздействия и кончает жизнь самоубийством, открыв люк «бомбы» [9].

Один из крупнейших представителей отечественной научной фантастики А. Беляев, в отличие от коллег-фантастов, успешно изобразил жизнь на Венере в романе «Прыжок в ничто» (1933). По сюжету романа, совершив вынужденную посадку на Венере, люди сталкиваются с невиданным миром, похожим на сон или бред расстроенного воображения. Разумной цивилизации на Венере нет, но

зато имеются животные-«утоги», раскаленные до 70-ти градусов, растения-удавы, убивающе звуковой волной, двухметровые тараканы и многое другое. А. Беляев творил в полном соответствии с естественно-научными представлениями своей эпохи и венерианские существа, в основном, отличались от земных количественными, а не качественными параметрами. «Венера – молодая планета, неистощимо плодородная. Она так полна жизненными соками, что растения выбиваются из почвы, как нефтяные фонтаны из скважин. В этом лесу приходится забыть о земных масштабах» [3, с. 242].

Еще одно знаменитое произведение 20-х гг. на тему внеземной цивилизации – роман А. Толстого «Аэлита» (1922–1923), в котором, рассказывая об истории Марса, писатель набросал возможный «технократический» вариант эволюции человечества. В «Аэлите» имеется глубокий социально-философский пласт – историческая концепция автора. По Толстому, история человечества – это циклическая смена цивилизаций и культур, достигавших возвышения, а затем клонившихся к упадку и вновь воскресавших за счет прилива «дикой крови», наполненной свежей волей к жизни. Так и начало марсианской цивилизации положено скрещением крови жестоких Магацитлов, аристократов эпохи упадка атлантической земной культуры, с кровью мечтательных марсианских дикарей. В какой-то степени эта концепция навеяна отголосками широко известной в то время теории О. Шпенглера о «закате Европы», но Толстой дополняет заимствованную концепцию идеей возрождения цивилизации через революцию [8].

Все авторы марсианских романов сходятся в одном: на красной планете существуют жизнь и разум, при этом писатели использовали красную планету как своеобразный образ Земли в настоящем или будущем, перенося туда человеческие проблемы или мечты и гиперболизируя их. Эта плодотворная тема будет развиваться и в дальнейшем, а гипотеза о человекоподобии форм разумной жизни обретет значение догмы только в начале 60-х, чтобы окончательно рухнуть уже в 90-е гг.

Выбиваются из общей череды рассказ А. Волкова «Чужие» (1928), осмелившегося описать ящероподобных пришельцев из далекой туманности, дискообразный корабль которых потерпел крушение в Западной Африке, и рассказ С. Кленча «Из глубины вселенной» (1929), в котором довольно эффектно представлен контакт москвичей с

центаврами – гигантскими негуманоидными существами, живущими на огромной юпитероподобной планете в системе звезды Альфы Центавра. Таким образом, в 20-е годы появляются многочисленные варианты темы внеземных цивилизаций. Нет такой стороны в жизни людей, которая не могла бы быть затронутой, упомянутой или описанной в произведениях о Контакте, – отсюда и бесконечное разнообразие подобного рода произведений.

В 50–60-е гг. произошел скачок в развитии ракетной техники и средств радиосвязи, впервые стало осуществимо проникновение человека в космос, потенциально достижимо открытие инопланетных форм жизни и контакт с ними, – это привело к созданию первых научных программ поиска Внеземного Разума (SETI). Человечество стало отчетливее ощущать себя космической цивилизацией, а тема внеземных цивилизаций заняла одно из главных мест в фантастической литературе. Нужно отметить, что вообще ни одна научная проблема не привлекала к себе столь широкого общественного внимания, как проблема поиска внеземных цивилизаций, – и это во многом благодаря фантастике.

60-е гг. в отечественной фантастике прошли под знаком Ивана Ефремова, которому принадлежит одна из самых грандиозных фантастических идей – Великое Кольцо, содружество бесконечного множества обитаемых миров. Тема внеземных цивилизаций присутствует почти во всех произведениях Ивана Ефремова («Звездные корабли», «Туманность Андромеды», «Сердце Змеи», «Час Быка»). В своей утопии «Туманность Андромеды» (1957) он нарисовал впечатляющую картину общения и совместной деятельности космических цивилизаций, привлекавшую высоким нравственным потенциалом и научной обоснованностью. При этом Ефремов был одним из активных защитников антропоморфности инопланетян; в своей статье «Космос и палеонтология» (1967) он писал: «Никакой скороспелой разумной жизни в низших формах вроде плесени, грибов, растений, крабов, тем более мыслящего океана быть не может» [5, с. 170–184]. Исходя из этого, И. Ефремов очень оптимистично относился и к возможности обмена смысловой информацией между космическими цивилизациями. Все эти убеждения нашли отражение в фантастических произведениях Ефремова. Сам писатель считал себя последователем русских космистов и особенно ценил В. И. Вернадского

и К. Э. Циолковского, – по его собственному свидетельству, идея Великого Кольца миров заимствована им у Циолковского (однако можно указать источник еще более ранний – роман А. Ярославского «Аргонавты Вселенной» (1924)) [7, с. 499].

Космонавт В. Аксёнов однажды сказал: «Ефремов – это взгляд другой, более высокой, чем мы, цивилизации на нашу Землю» [14, с. 88]. Трудно не согласиться с этой точкой зрения. Интересен и комментарий В. Комарова к идее Великого Кольца: «В принципе не исключена возможность объединения нескольких цивилизаций в своеобразный «космический клуб»... В таком «клубе» они могут поддерживать постоянный контакт друг с другом, обмениваться информацией, используя для этого неортодоксальные, еще неизвестные нам виды связи. В то же время математический анализ показывает, что эффективность объединения цивилизаций возрастает с увеличением числа его участников, правда, только до определенного предела. По оценке Л. В. Лескова, при среднем расстоянии между цивилизациями, составляющем 100 световых лет, оптимальное число членов «клуба» должно равняться примерно тысяче. Поэтому вряд ли те, кто образовал «космические содружества», будут оповещать о себе Вселенную» [6, с. 150]. И все же произведения Ивана Ефремова возрождали в новом качестве романтику поиска, которая на протяжении длительного времени звала к путешествиям и открытиям, обнаружению новых неведомых земель, к поиску внеземных цивилизаций. Вполне в русле этой традиции писали Г. Мартынов, В. Мелентьев, Г. Гор и др.

В 70-е гг. произошло отрезвление многих энтузиастов поиска внеземных цивилизаций. Оказалось, что экстенсивное освоение околосолнечного пространства потребует гораздо больше ресурсов и времени, нежели предполагалось; помимо этого, среди ученых появилось мнение, что развитие цивилизаций приводит к их самоуничтожению в результате технологических или экологических катастроф. В целом же, лицом фантастики 70-х стали гротескные повести братьев Стругацких, провозглашавшие таинственность и непознаваемость космоса, иных форм жизни и разума (эту идею подхватил впоследствии В. Головачев).

Творчество братьев Стругацких – целая эпоха не только в отечественной, но и в мировой фантастике. Их произведения, так

же, как и романы И. Ефремова, являются классикой жанра, однако содержат значительный полемический потенциал с «Туманностью Андромеды». Стругацкие стали первыми, кто доказал, что космос – это не только романтика и не полигон для совершения подвигов. Это такая же жизнь со всеми ее земными обстоятельствами. И вместе с тем космос – это вместительное великих тайн и неожиданных открытий, гигантская лаборатория, а, может быть, и дом будущего человечества [12, с.1, 2]. В отличие от Ефремова, в книгах Стругацких часто упоминаются неантропоморфные цивилизации (негуманоидная внеземная цивилизация из «Малыша», «странники», не слишком похожие на людей, и др.), – скорее всего, по той причине, что писатели затруднялись утверждать что-либо определенное относительно возможных форм жизни и разновидностей разума во Вселенной. В книгах Стругацких, помимо острых сюжетных коллизий, поставлены и по-настоящему глубокие этические и социально-философские проблемы, к примеру, правомерность действий «прогрессоров», которые вмешивались в развитие других цивилизаций. Сами авторы полагали, что «прогрессоры стремились «улучшить историю» не потому, что считали это занятие целесообразным, а потому, что это был их нравственный долг. По сути, они были фанатики, миссионеры...» [10, с. 4]. Во многих произведениях Стругацких («Попытка к бегству», «Град обреченный», «Отель «У погибшего альпиниста»») контакты с внеземными цивилизациями зачастую проходят не столь гладко, как хотелось бы, а порой несут бедствия и жестокие испытания.

В 70–80-х гг. широкую известность приобрел Кир Булычев – прозаик, киносценарист, автор многочисленных фантастических повестей и романов, в которые он часто включал тему внеземных цивилизаций. Киносценарий Булычева «Через тернии к звездам» оказался своеобразным откликом на сценарий Римского клуба: в нем изображена планета земного типа, населенная антропоморфными обитателями, пережившая экологическую катастрофу и находящаяся на грани полного опустошения. Лишь помощь землян, которые, в лучших ефремовских традициях, уже вступили в мир гармоничного будущего, возрождает планету к жизни. Внеземная цивилизация в который раз послужила писателю-фантасту моделью для экстраполяции глобальных тенденций человечества.

В 80-х гг. сохраняется скептическое отношение к недавним проектам и смелым утопиям. В классических традициях все еще описываются внеземные цивилизации у Г. Гуревича, В. Пискунова, Д. Биленкина. И в то же время одно из самых заметных фантастических произведений 80-х – роман Сергея Снегова «Люди как боги» (эта трилогия писалась многие годы, в законченном виде вышла в 1982 г.) уже относится к жанру «космической оперы», в котором негуманоидные инопланетяне скрещены с фольклорными персонажами – драконами, ангелами, невидимками, призраками. Нужно отметить, что в настоящее время в жанре космооперы успешно работает Сергей Лукьяненко (в его космической опере «Звезды – холодные игрушки» долгожданный контакт с внеземными цивилизациями привел к тому, что Земля стала коллективной опекаемой территорией, за развитием которой следит Конклав Сильных Рас).

Тема внеземных цивилизаций очень ярко представлена в творчестве Василия Головачева. В произведениях, созданных им с конца 70-х до начала 90-х годов XX в. («Отклонение к совершенству», «Реликт», «Черный человек» и др.), Головачев дал обобщающий синтез предшествующей ему научно-фантастической прозы. В мире Головачева нет ефремовского Великого Кольца, а встретившиеся в космосе виды разума, как правило, являются негуманоидными, они вступают в контакт с людьми в редчайших случаях и крайне неохотно [11, с. 60–62].

Уже в 80-х гг. фантастика из научной становится все более занимательной. Более того, такая фантастика нашла своих апологетов, которые считают, что наука вредит фантастике. Крайним выразителем этих идей являлся К. Булычев, а крайней тенденцией этого направления в фантастике можно считать «космическую оперу» и чисто развлекательную беллетристику, не связывающую себя с какими-либо реальностями. Фантастика в целом именно сейчас пользуется большой популярностью и особенно в нашей стране. Начало столетия всегда рождает у человечества ощущение гигантской перспективы, а идея смены эпох и приближения нового технического века как никогда актуальна. И все же с 90-х гг. научная фантастика начинает постепенно трансформироваться в другие формы – космический боевик, фантастические сказки или псевдонаучную публицистику. В связи с этим нужно отметить, что, к сожалению, в настоящее время

тема внеземных цивилизаций в некоторой степени исчерпала себя. Почти полвека фантастика эксплуатировала преимущественно космическую тему. В 60-е гг. она была доминирующей и даже обыденной на фоне достижений советской космонавтики. Казалось, что лавина открытий и изобретений вплотную приблизила эру глубокого проникновения в Солнечную систему. Однако, космос «молчит», а практическое его использование оказалось очень ограниченным, и в результате произошло затухание интереса к космической теме не только в литературе, но и в науке, не только в России, но и в других странах. Смогут ли заменить тему внеземных цивилизаций искусственный интеллект, информационные технологии, виртуальная реальность, биоинженерия, параллельные миры? Ведь именно благодаря этому «космическому зеркалу» у нас есть возможность взглянуть на себя со стороны, выяснить, какое же место в мироздании занимаем мы, люди. Прежде всего мы ищем во Вселенной самих себя. И литературе, в отличие от науки, легче завершить эти поиски позитивными результатами.

Осознание проблемы контакта разнопланетных цивилизаций создает у писателя и читателя новое, свежее и своеобразное видение мира. Мир предстает другим, необычным, как бы одухотворяются и оживают безмерные пространства. Научная фантастика выступает как инструмент подготовки людей к контакту. Возникает вопрос – так ли уж важно, что наступит этот контакт инопланетных цивилизаций, ведь человечество прожило несколько сот тысяч лет в «одиночестве», не чувствуя его? Да, раньше эти проблемы мало беспокоили людей, а сейчас беспокоят многих, поскольку человек осознал себя как прозревшую и заговорившую эволюцию Вселенной [1, с. 250–263]. Мечта о космических контактах связана с желанием ускорить исторический и научный процесс, показать нечто принципиально отличающееся от земного, увидеть иные логические и гносеологические закономерности. И эта мечта современного человека находит свою гипотетическую реализацию в фантастической литературе.

Список использованной литературы:

1. А. Азимов, П. Андерсон, Д. Блиш, Ф. Лейбер, Д. Найт, Б. Олдис, Ф. Пол, Р. Брэдбери, И. Вылчев, А. и Б. Стругацкие, К. Борунь, Я. Вейсс, Г. Крупкат, Г. Франке, П. Буль, Бегоунек, Р. Нор, Й. Несвадба,

- И. Хабана, Г. Фивег, Г. Гор. Почему я стал фантастом... (Ответы на анкету) // Иностранная литература. – 1967. – № 1.
2. Балабуха А. Д., Бритиков А. Ф. В единстве с будущим и прошлым // Богданов (Малиновский А. А. Красная звезда. Лавренев Б. А. Крушение республики Итль. – М., 1990.
3. Беляев А. Р. Звезда КЭЦ. – М.: Центрполиграф, 2000. – 542 с.
4. Богданов А.А. Красная звезда: Роман-утопия // Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. – М., 1990.
5. Ефремов И. Космос и палеонтология // Загадки звездных островов. – М.: Молодая гвардия, 1987.
6. Комаров В.Н. В космическом зеркале. – М.: Сов. Россия, 1989.
7. Медведев Ю. Грядущее Великое Кольцо // И. Ефремов. На краю Ойкумены. Звездные корабли. – М.: Стройиздат, 1982.
8. Нудельман Р. Фантастика, рожденная революцией // Фантастика, 1966. – Вып. 3. – М.: Мол. гвардия, 1966. – с. 330–369.
9. Первушин А.И. Космонавты Сталина. Межпланетный прорыв Советской Империи. – М.: Эксмо, Яуза, 2005.
10. «Предсказать будущее невозможно, его можно только случайно угадать»: На вопросы «Русского Еврея» отвечает писатель-фантаст Борис Стругацкий // Русский еврей. – 2000. – 1 (Весна).
11. Смирнов Н. Василий Головачев как зеркало русской фантастики // КомпьюТерра. – 2005. – № 45 (617).
12. Стругацкий Б. Человек, который знает о космосе больше... // Саратов (Саратов). – 2001. – 12 апр.
13. Толстой Л.Н. Закон насилия и закон любви. О пути, об истине, о жизни. – М.: Рипол Классик, 2004. – 944 с.
14. Хазанов В. Е. Иван Ефремов: видевший сквозь пространство и время. // Альтернативы. – 1998. – № 2.
15. Циолковский К. Э. Очерки о Вселенной. – Калуга: Золотая аллея, 2001.